

Лана Мерц

Чёрное Солнце. Рассвет

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 82-312.9
ББК 84(2)6
Л22

Лана Мерц

Чёрное Солнце. Рассвет / Лана Мерц — Москва: ЛитРес:
Самиздат, 2021. — 564 с.

ISBN 978-5-532-93844-1

Продолжение книги "Чёрное Солнце. За час до рассвета". Рэй жил обычной воровской жизнью: грабил богачей, торговал древними артефактами, дни проводил в кабаках, а ночи — в объятиях роскошных красавиц. Он был самым успешным и неуловимым вором Алектинской империи... пока не взялся за весьма сомнительный, хотя и многообещающий заказ. Один неверный шаг, один неправильный выбор, секундное колебание — и привычный мир рушится под его ногами. Теперь Рэй магически связан с юным полуэльфом и двухтысячелетним вампиром, они вынуждены бежать через всю империю, их преследует самая влиятельная организация этого мира и нечто гораздо более ужасное, о чём невольные спутники ещё даже не подозревают... А впереди из-за горизонта уже поднимается зловещее Чёрное Солнце, обещаая смерть всему живому. И только объединившись, герои смогут противостоять надвигающемуся катаклизму и спасти человечество... Сумеют ли они в этот раз сделать верный выбор? И существует ли он вообще?... Содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-532-93844-1

© Лана Мерц, текст, 2021
© Omiko Trading LTD., оформление, 2021

Содержание

Глава 1. Теряя контроль	4
Глава 2. На обломке старого мира	31
Глава 3. Взгляд Бездны	62
Глава 4. Последняя из Первых	102
Глава 5. Красное на белом	131
Глава 6. Выюга в пустыне	169
Глава 7. Новая цель	188
Глава 8. Расщепление	202
Глава 9. Притяжение	215
Глава 10. "Равийская ночь"	235
Глава 11. Полундра!	267
Глава 12. Мёртвые воды	295
Глава 13. Сердце острова	326
Глава 14. Башня	366
Глава 15. Душа вампира	400
Глава 16. Последний шанс	425
Глава 17. Все реки текут к Краю	478
Глава 18. Рассвет	509
Эпилог	562

Глава 1. Теряя контроль

Она любила танцевать.

Каждую ночь она спускалась в пустынную прихожую в одной сорочке и кружилась перед огромным тёмным зеркалом, тихо напевая что-то себе под нос. Это всегда действовало как заклинание, и вот уже скоро ей на плечи ложились мягкие мужские ладони с длинными тонкими пальцами.

"Ты почему не спишь? – Спрашивал он устало. – Середина ночи..."

"Я не могу... Всё время думаю и думаю... У нас будет ребёнок. Только вслушайся в эти слова! После стольких лет... У нас. Будет. Ребёнок."

И она снова принималась кружиться, увлекая в танец мужа. Они смеялись вместе, вспоминая какие-то дурацкие истории из своей прошлой жизни. Жизни ДО. Потом мужчина вновь становился серьёзным, поправлял очки и возвращался в подвал, чтобы продолжать свои научно-магические эксперименты. А она поднималась обратно в спальню и до самого рассвета не смыкала глаз, слушая неясные шепотки в темноте, утихавшие только с приходом мужа.

На следующую ночь всё повторялось. Она танцевала перед зеркалом, ежедневно наблюдая за тем, как округляется её живот, и не замечая, как угасает жизнь в её глазах.

Элена Гросс была красивой женщиной. Так говорили. Итан никогда не видел её лица, не помнил голоса. Но сейчас она представляла перед ним, словно живая. Он стоял за её спиной, глядя в отражение зеркала, и понимал, что не похож на эту женщину с блеклоголубыми глазами и рыжеватыми волосами, тронутыми сединой. От родного же отца он взял только высокий рост и острый ум, больше ничего. Внешне Тео Гросс напоминал одну из своих серых подопытных мышей, которых он в неисчислимом количестве препарировал у себя в подвале. Значит, яркие синие глаза и пшеничные волосы Итан получил в "наследство" от других родственников. Вот только ни с

одним из них он не был знаком: отец переехал в Долиш, к северо-западу от столицы, из холодного дождливого Артуина, разорвав все контакты с родными. А мать... О ней дейн вообще мало знал – только то, что она была красива.

Итан надеялся почувствовать хоть что-то, наблюдая за давно умершими родителями. Он хотел бы... Но вместо этого просто стоял и думал, что бы испытал сейчас нормальный человек. Ощущал бы он грусть? "Светлую печаль", как называли это всякие романтические натуры вроде его покойного сводного брата? Или, может, наоборот – радовался бы возможности созерцать недоступные другим картины минувшего?

Он не знал. Внутри него была лишь пустота.

– *Дейн Итан?*..

Элена и Тео Гросс исчезли. Итан остался в просторной тёмной прихожей наедине со своим странно улыбающимся отражением. Развешанные по стенам канделябры угасали, темнота становилась всё ощутимее, напознала со всех сторон, словно зловещий чёрный туман.

Итан сделал несколько шагов к зеркалу, но его отражение даже не пошевелилось.

"Кто ты?" – спросил он мысленно. Вместо ответа человек в зеркале криво усмехнулся, наклонив голову, и дейн вдруг осознал, что было не так – у отражения отсутствовал длинный тонкий шрам на левой щеке, с которым Итан уже настолько сроднился, что даже представить себя без него не мог.

Темнота проглотила последнюю свечу и поползла по зеркалу от углов. "Окошко" уменьшалось до тех пор, пока в отражении не остались только глаза – два ярко-синих огня на бархатном чёрном фоне.

"Кто ты?..."

– Ваше Преосвященство, вы точно хорошо себя чувствуете?

Итан моргнул, с усилием вернув себя к действительности, и обнаружил, что разглядывает декоративное серебряное блюдо с изображением Триединого, до боли стиснув ладонью наверх висевшей на поясе шпаги. Картинка на блюде была необычна тем, что один из смотрящих в разные стороны Ликов был явно женским. Большая

редкость, учитывая, что ещё несколько веков назад все подобные изображения были уничтожены Храмом вместе с домами, в которых они хранились. Теперь Творца было принято изображать с одним лицом – мужским, разумеется.

Ладно, что зацепило его внимание – понятно. Но каким образом эта идиотская тарелка вызвала у него столь реалистичную галлюцинацию, оставалось загадкой.

– Да, – сказал Итан, машинально ощутив шрам – тот был на месте, и нехотя обернулся к хозяйке дома, – всё хо... рошо.

Он осёкся, увидев, что женщина, лучась счастливой материнской любовью, держит в удушающих объятиях здорового дымчатого кота, приседая от тяжести. Животное обречённо висело в её руках, вцепившись когтями в пышный ворот серебристо-голубого платья хозяйки, изредка поддёргивая задние лапы и раздражённо помахивая длинным хвостом.

– Я же обещала познакомить вас со своим младшеньким, – мадам Беатрис радостно улыбнулась, отчего её лицо как будто помолодело лет на двадцать, напомнив портрет, висевший перед входом в гостиную. – Это Маркус. Правда ведь, он красавец?..

– М-м-м...

Словно услышав в его голосе сомнения насчёт собственной привлекательности, Маркус повернул свою круглую морду и посмотрел на Итана. Презрительно сощуренные жёлтые глаза кота вдруг расширились до размера золотых монет и наполнились живейшим интересом.

– Безусловно, – дейн постарался говорить как можно более искренне, хотя внутри у него всё сжалось от неприязни. – Прекрасная порода. Судя по скрученным ушам и синему оттенку шерсти, Леройш?

– Верно! – Женщина явно обрадовалась его осведомлённости и готовности поддержать разговор. Кот попытался вырваться, но она лишь сильнее прижала его к себе. – Бедняжка, почти месяц провёл в плавании. Такой худющий был, мы его еле выходили... – "Ага, – мрачно подумал Итан, – и до сих пор выхаживаете... Скоро эта туша уже в дверь не пролезет." – Да вы присаживайтесь, прошу, что же всё

на ногах-то! И печенья попробуйте, их специально к вашему приходу испекли.

Итан поддёрнул мантию и послушно присел на край полукруглого белого дивана, стараясь не замечать серого налёта шерсти и зацепок от когтей на шёлковой обивке. Шпага немного мешала, но дейн и мысли не допускал о том, чтобы её отстегнуть. Он бы ещё и пистолет с собой прихватил, но решил, что хозяйке дома это может не понравиться, и оставил его под сиденьем в ожидающем на улице экипаже. Вообще, Архаину не полагалось носить оружия. Главу Храма привыкли видеть с гусиным пером вместо шпаги и указующим перстом вместо пистолета. Вот только Итан ещё не сменил чёрную мантию на красную. В данный момент он являлся чем-то средним между верховным дейном и Архаином, а потому мог пользоваться привилегиями обоих чинов.

Вдова Рошель села с другого края дивана, многозначительно глядя на дейна. Пришлось протянуть руку и взять с подноса ароматное печенье, щедро украшенное разноцветными цукатами и кусочками белого шоколада, который успел расплавиться от удушливой жары в комнате.

– Восхитительно, – проговорил Итан, откусив и разжевав крохотный кусочек.

Он не соврал – печенье действительно было вкусным, но мужчина не был голоден, а от духов, которыми пользовалась мадам Беатрис, его мутило. Впрочем, этого краткого одобрения хватило с лихвой: хозяйка дома просияла. А кот продолжал пялиться на него, всё время порываясь соскочить с колен женщины.

– Позвольте полюбопытствовать, сколько ему лет? – Спросил Итан, и, пока Беатрис отвлеклась на своего Маркуса, незаметно вернул печенье на поднос.

– В этом году будет четыре, – с гордостью ответила женщина, начёсывая кота за ухом. – Мой покойный муж, мир его праху, привёз его из очередного путешествия. Отправлялся за древностями для своей коллекции, а привёз это чудо. Должна признать, Маркус – лучшее, что оставил мне супруг. Не считая наших девочек, конечно, – вдова кокетливо рассмеялась. Итан подумал, что для своего воз-

раста эта женщина довольно привлекательна, несмотря на полноту и любовь к пышным парикам. Наверняка к ней со дня окончания траура уже выстроилась очередь из желающих занять место недавно усопшего Лорана Рошеля. – Мы не выпускаем его из дома из-за этих ужасных крыс. – "Это объясняет, почему он прожил в Талеке так долго. Обычно кошки здесь бесследно пропадают в течение года." – Но скажите, слухи правдивы? Мутанты действительно существуют?

Она с тревогой воззрилась на дейна. Кот всё ещё паялся, будто загипнотизированный.

– Не хотелось бы вас огорчать, мадам, – Итан вздохнул, начав неосознанно крутить на указательном пальце кольцо с треугольной печаткой – знаком Архаина, – но ещё хуже было бы держать вас в неведении. К сожалению, слухи правдивы.

– О господи, – Беатрис схватилась одной рукой за сердце, и Маркусу почти удалось выскользнуть из её объятий, но она вовремя пресекла эту попытку. – Но ведь вы с этим справитесь?

– Да, мы уже занимаемся этой проблемой. – "В числе миллиона других проблем..." – Храмовая гвардия скоро станет частью имперского Легиона, и объединёнными усилиями, я думаю, нам удастся разобраться с этим довольно скоро.

На самом деле, попытки поймать, уничтожить или хотя бы выкурить мутантов из подземелий Талека не прекращались вот уже десять лет – с тех пор, как в одной из лабораторий Храма произошёл взрыв, повлекший утечку М-энергии. Тогда же из клеток сбежали несколько опытных образцов, из которых впоследствии и выросли огромные крысы, телосложением и умом напоминавшие человека, способные жить даже под водой. Эти твари успешно избегали расставленных по канализации магических и механических ловушек, газ или отравы на них не действовали, и за всё время удалось убить только двух крысоловов – да и то они, вероятно, сами счастливо умерли от старости. Если бы не недавний взрыв за городской стеной, устроенный вором, и не болтливые стражники – возможно слухи о мутантах так и оставались бы слухами. Но теперь от Императора поступил чёткий приказ – информировать жителей столицы об опасности и по возможности привлекать добровольцев для ночного пат-

рулирования улиц, а на приказы Императора трудно повлиять даже Архаину...

Что ж, были в этом и свои плюсы: люди вспомнили о "милости Творца" и валом повалили в Храм.

— Вы меня успокоили, — с облегчением выдохнула мадам Беатрис. — Но вернёмся к цели вашего визита...

"Слава Триединому..." — подумал Итан. Он уже целый час слонялся по этой громадной городской усадьбе, осматривая обширную коллекцию древностей, собранных покойным графом и слушая рассказы его жены.

— Да... — Дейн сделал вид, будто только что вспомнил, зачем вообще сюда приехал, и достал из внутреннего кармана мантии аккуратно свёрнутый и запечатанный свиток. — Наш Храм и, в частности, отец Фэйзил выражают искренние соболезнования в связи с безвременной кончиной вашего супруга, а также благодарят за щедрое пожертвование, внесённое вами на днях. Как вы знаете, скоро мы организуем благотворительный круиз и будем счастливы видеть вас с дочерьми на нашем корабле.

— Господи, как официально, — проворковала женщина с притворным укором, приняв из рук дейна свиток. "Действительно, переборщил слегка", — мысленно согласился Итан. Слишком много официальных встреч было им проведено за минувшую неделю, он уже сам не замечал, как переходил на "высокую" речь. — Спасибо, я обязательно воспользуюсь этим приглашением. Люблю море. К сожалению, моя старшенькая, Катарина, не сможет присутствовать — она в положении, и столь дальние поездки ей сейчас противопоказаны. Но Елена ни за что не упустит такого случая покрасоваться... — "Элена..." — эхом пронеслось в голове дейна. Перед глазами снова всплыло лицо матери. Настоящее оно было или лишь плод его воображения?... — Жаль, не удалось вас сегодня познакомиться. Она всегда восхищалась вами и очень расстроится, что вы были у нас в гостях в её отсутствие... Но, надеюсь, мы с вами увидимся на том круизе?

— Непременно, — с готовностью соврал Итан. Он планировал отправить вместо себя Стилла или кого-то другого, кто сможет произнести вдохновляющую благодарственную речь.

– Вот и прекрасно! – Мадам Беатрис, забыв о коте, развела руками, и серое плюшевое чудовище размером и весом с годовалого ребёнка в одно неуловимое мгновение оказалось у Итана на коленях. Мужчине пришлось собрать всю свою волю, чтобы тут же не швырнуть наглое животное через всю гостиную. – О, кажется, вы ему нравитесь! – В голосе хозяйки дома послышалось лёгкое удивление. – Обычно Маркус не идёт на контакт с незнакомцами.

"В этом мы с ним похожи", – Итана передёрнуло, по ногам и спине поползли крупные мурашки.

Проклятый кот устроился поудобнее и снова вытаращил на него любопытные глаза, легонько перебирая передними лапами, то выпуская, то втягивая когти.

– Боюсь, мне уже пора идти, мадам...

Итан попытался мягко спихнуть животное с колен и встать, но Беатрис вдруг проворно вскочила с места и запричитала:

– Ах, я же чуть не забыла! У меня есть кое-что для вас! Одну минутку...

И она выбежала из гостиной, придерживая полы длинного платья.

Итан остался наедине с котом, а тот, похоже, только этого и ждал.

Маркус приподнялся, задними лапами колюче уперевшись в ноги мужчины, а передние поставив ему на плечи. Дейн весь будто окаменел. Ему нечасто приходилось так близко общаться с кошками, но что-то подсказывало ему, что подобное поведение для них не совсем типично. Оставалось только гадать, что на уме у этого боровы в шкуре кота.

Какое-то время они пристально смотрели друг другу в глаза, почти соприкасаясь носами. Зрачки кота занимали чуть ли не всю радужку и казались двумя чёрными колодцами. Итан вдруг почувствовал, что его сознание расщепляется: одна его часть оставалась сидеть на диване, а другая глядела на него из отражения в глазах кота...

Как в том зеркале из его недавней галлюцинации.

Не выдержав, дейн схватил кота за шкурку и сбросил на пол, а сам быстро соскочил с дивана и принялся остервенело отряхиваться